

Канделаки Д. А. Колхидский природный рефугиум: очаги неолитизации и сложения западнокавказских этно - и лингвореликтов периода раннего голоцена. Тезисы. // Международная научная конференция «Проблемы истории и современности Черноморско-Кавказского региона». 3 - 4 октября 2023 года, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии Наук Абхазии. Сухум, 2023.

Канделаки Давид Автандилович – научный сотрудник Отдела Истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии Наук Абхазии (Республика Абхазия г. Сухум). Главный хранитель Пицундского археологического музея (Республика Абхазия г. Пицунда). Директор Научно-исследовательского центра «PONTO-CAUCASICA», Школы подготовки экскурсоводов и Абхазского лектория (Республика Абхазия г. Гагра).

david_kandelaki@mail.ru

Восточное Причерноморье и проблема неолитизации в зоне Колхидского природного рефугиума.

1. Географическое положение Абхазии вблизи ранних центров неолитизации на Ближнем Востоке вновь заставляет нас вернуться к проблеме хронологии и механизмов становления неолита на территории Восточного Причерноморья. Особенно актуально оно в связи с расположением нашей территории в области древнего Колхидского природного рефугиума.
2. Другой важной причиной, на которую следует обратить внимание — это наметившееся на современном этапе, заметное отставание территории Абхазии в изучении памятников неолита, а с другой стороны наметившееся среди ряда специалистов утверждение что неолита вообще не было на Западном Кавказе.
3. Для начала нам необходимо вновь затронуть проблему понятия «неолита», так как данный исторический этап как никакой другой «нагромождён» различного рода уточняющими дефинициям. Связано это с очевидным своеобразием протекавших процессов неолитизации в разных областях где мы его археологически фиксируем. Для автора данной статьи главным, определяющим и диагностирующим неолит как отдельную эпоху следует считать только один критерий производящую земледельческо-скотоводческую экономику.
4. По мнению автора, в период завершения оледенения и природно-климатических изменений переходных от неоплейстоцена к раннему голоцену, наметились две линии стратегии, адаптации и трансформации систем жизнеобеспечения древних обществ. Формировались они в двух основных зонах: А. в Европе, где стали складываться характерные адаптивные модели жизнеобеспечения, связанные с усложненным собирательством, охотой и рыболовством; Б. в Передней Азии, где в

областях, примыкающих к горным и предгорным массивам начался осуществляться переход к производящей экономике. Тем самым в период раннего голоцена изменения климата имели разные последствия. Если для Ближневосточной зоны (Передняя Азия) эти изменения спровоцировали начало перехода к производящей экономике уже на самых ранних этапах после завершения оледенения, то для зон, примыкавших к бывшим приледниковым областям (Европа) такого не происходит и здесь складываются общества с высокопродуктивным хозяйством, основанным на охоте и рыболовстве.

5. Таким образом в раннем голоцене сформировались две линии пути развития обществ – мезолитическая в Европе с высокопродуктивным рыболовством и охотой и неолитическая в Передней Азии с высокопродуктивным земледелием и скотоводством.
6. Уже в период раннего голоцена, на территории Восточного Причерноморья в очаге Колхидского природного рефугиума местные общества осуществляют ранний переход к систематическим усложненным формам сезонного собирательства злаковых культур. А в последующем они стали переходить к систематической доместикации растений включая зерновые культуры и в первую очередь проса, а позже и ряда плодовых культур, заложив тем самым первые зачатки агрикультуры подсечно-огневого земледелия и раннего садоводства. Этому фактору способствовали особенности орографии местности и ландшафтов горнолесных формаций с богатым флористическим составом.
7. Данные хронологии полностью соответствуют этой модели, и уже на раннем этапе голоцена в памятниках Колхидского природного рефугиума отмечены первые следы обугленных зерен проса и датируемые периодом X – IX тыс. до н. э. (Холодный грот, грот Апианча). География расположения и топография памятников в зоне Колхидского природного рефугиума рисуют нам типичную картину постепенного освоения населением уже на ранних этапах зарождения земледелия сначала горно-предгорных, а уже на позднем этапе и равнинно-прибрежных территорий. Аналогично тому как осуществляли подобное расселение и освоение плодородных долин и их ближневосточные соседи.
8. Резюмируя вышеизложенное можно считать установленным следующее
 - неолитизация в зоне Колхидского природного рефугиума хронологически осуществлялась синхронно с ближневосточными центрами
 - процесс перестановки системы жизнеобеспечения с последующей неолитизацией в пределах Колхидского природного рефугиума осуществлялся в промежутке уже с окончанием эпизода Позднего Дриаса и перехода к Бореалу 11 – 10 тыс. л. н. а завершился окончательно в Атлантический период примерно 8 – 7 тыс. л. н.

- здесь складывалась агрикультура подсечно-огневого земледелия и раннего садоводства лесосадов, а первыми культурам очевидно стали местные аборигенные виды просо и пшеница

- позже с формированием уже мощной земледельческой кормовой базы началось сложение и навыков скотоводства среди которых первыми были domestцированы коза и свинья.

Этно – лингвореликты Колхидского природного рефугиума периода раннего голоцена.

1. В связи с вышеизложенным самым актуальным на наш взгляд остается вопрос кем были создатели ранних неолитических культур Колхидского природного рефугиума и на каких языках они говорили?
2. Судя по данным археологии эпохи камня, антропологии и лингвистики, среди претендентов на роль вероятных прямых потомков создателей неолитических культур зоны Колхидского природного рефугиума, следует считать многочисленные общины потомков тех первых древних сапиенсов, которые были создателями верхнепалеолитических культур, периода экспансии ранних людей анатомически современного вида на территорию Восточного Причерноморья.
3. Самый неразрешимый в контексте рассмотрения данной проблемы вопрос — это определение характера и строя древних языков сапиенсов переходных этапов от неоплейстоцена к раннему голоцену. Были ли эти языки такими языками, для которых не сохранилось прямых потомков, существовали ли в ту эпоху иные языковые группы, семьи и макросемьи которые не сохранились до периодов близких к историческому и самое главное могут ли древние языки периода верхнего палеолита иметь продолжение в более поздних языках или все то многообразие языков было стерто более поздними историческими процессами.
4. Автором обосновывается тезис о том, что ключ к определению связи между многочисленными не сохранившимися языками верхнепалеолитических сапиенсов лежит в плоскости природных и климатических процессов периода переходного от неоплейстоцена к раннему голоцену, которые имели кардинальные эколого-демографические последствия для древних обществ.
5. В нашем случае автором рассматривается следующий гипотетический сценарий. С окончанием ледникового периода и с завершением эпохи неоплейстоцена и начала раннего голоцена, местные общины прямые потомки плейстоценовых сапиенсов стали переходить к сезонному собирательству злаковых культур. Позже, они переходят уже к domestкации диких культур и к классическому земледелию знаменуя тем самым переход уже к производящей земледельческой экономике. Все эти изменения в системе жизнеобеспечения находили отражение в изменении социальных структур общества и сопровождалась усилением межобщинных коммуникативных информационных связей, росту

демографических показателей. В такой ситуации автором допускается сценарий, при котором древние общины носители древних многочисленных реликтовых языков вовлекались в длительный популяционный и культурно-хозяйственный симбиоз. Они эти общины постепенно увеличивали численность своих групп осваивая плодородные и экологически наиболее пластичные предгорную и прибрежно-равнинные зоны.

6. Таким образом для древних этно-лингвореликтов Восточного Причерноморья в процессе их дальнейшей этноязыковой эволюции допускается некий локальный, в рамках данной Колхидской экологической ниши «мультирегиональный» сценарий конвергенции и смешения древних общин и как следствия языков их носителей. В процессе их смешения в языках их будущих потомков все более отчётливо стали вырисовываться архаичные контуры тех языков, которые все более будут приобретать строй языков западнокавказского круга.
7. Именно в рамках или лучше сказать территориальных границах Колхидского природного рефугиума примыкающего к Восточному Причерноморью разворачивались основные конвергентные этногенетические сценарии в процессе формирования такого древнего этно-лингвореликта коим и является западнокавказская общность.
8. Общность эта в своем облике есть результат сложения и длительной конвергенции коллективов общин древних сапиенсов Колхидского природного рефугиума на рубеже неоплейстоцена – раннего голоцена. Именно в границах этого природного очага и формировались все ее основные звенья, включая сюда как нынешних ее представителей в лице абхазо-адыгских народов, так и архаичных ее членов в частности хаттов и касков.
9. Данные лингвистики и в частности культурной лексики и лексики природного окружения включая сюда и морскую лексику со всей очевидностью показывают, что они вошли в предковый фонд западнокавказских языков в период, когда предки западнокавказцев в пределах Восточного Причерноморья, включая сюда Кавказскую и Анатолийскую ее части, одновременно со своими ближневосточными соседями осуществляли переход к неолитической производящей земледельческо-скотоводческой экономики в период раннего голоцена минуя мезолитический период. Эти процессы и запечатлелись в древних праязыковых основах всех западнокавказских языков и их носителей.